

Когда Бай Ран получила ее сообщение, она совсем не удивилась и насмешливо сказала:

— Наша мисс Су скоро будет здесь.

Из кабинки раздались радостные возгласы, но не потому, что они с нетерпением ждали ее, а потому, что сегодня вечером она оплатит их счет.

— Мисс Су очень настойчива. Где бы ни был господин Ци, она обязательно придет, — кто-то поддразнил.

— Верно-верно. Разве она не видит, что наш господин Ци даже не заботится о ней? Почему она все еще преследует его?

— Это потому, что наш молодой господин Ци очень обаятелен.

Эти люди поддерживали Ци Чэна только потому, что Су Шаньшань полюбила его. Ци Чэн получил от нее много ресурсов. В противном случае семья Ци, которая считалась семьей второго класса, не стала бы центром внимания этих людей. Другие семьи в городе В всего лишь хотели получить свой кусок пирога.

Намек на самодовольство мелькнул в глазах Ци Чэна, но выражение его лица было холодным и пренебрежительным.

Семья Гу считалась одной из лучших семей в городе А, городе первого уровня, не говоря уже о городе В, который можно было считать только городом второго уровня. Су Шаньшань поддерживала семья Гу, поэтому она, естественно, была самой привлекательной среди всех юных господ и юных мисс в городе В.

Они завидовали и ревновали одновременно, но обнаружив, что она доверчива, всегда обращались с ней как с душой.

Бай Ран улыбнулась и произнесла:

— Можете заказывать все, что хотите, я попрошу Су Шаньшань оплатить счет, — она сказала это очень великодушно, как будто сама угощала их.

Хотя у присутствующих здесь не было недостатка в деньгах, они все еще были далеко позади Су Шаньшань.

В результате, обслуживающий персонал принес только самые дорогие напитки.

Когда приехала Су Шаньшань, было уже поздно. Она посмотрела на темнеющее небо. Луна приобрела странный красноватый цвет. Это изменение мало кто заметил, но даже те, кто увидел, не приняли близко к сердцу.

Никто не ожидал, что на рассвете все изменится.

Дверь в отдельную комнату открылась, и люди внутри повернулись в ее направлении. Они перестали пить вино, которое держали в руках и с удивлением посмотрели на Су Шаньшань.

Она отказалась от белого платья и длинных прямых волос, которые так нравились Ци Чэну. Вместо этого девушка одела черный облегающий наряд, волосы уложила волнами, а губы накрасила красной помадой. Она выглядела чрезвычайно очаровательно!

Бай Ран первой узнала Су Шаньшань. В ее глазах мелькнул намек на ревность:

— Шаньшань, почему ты приехала так поздно? И почему так одета? Ты нравишься Ци Чэну не такой, — последнюю фразу она прошептала на ухо Шаньшань и незаметно усилила хватку на ее руке.

Су Шаньшань нахмурилась и, стряхнув ее руку, посмотрела на темный синяк у себя на запястье:

— Кого волнует, нравится ему или нет? — громко сказала она, не потрудившись скрыть свои слова, поэтому все в комнате услышали ее.

Они были ошеломлены.

Су Шаньшань вошла и небрежно взяла прямо со стола бокал вина. Даже не отпив ничего, она покачала бокалом и села рядом с Ци Чэном.

Бай Ран смерила ее взглядом и выпалила:

— Шаньшань, что с тобой сегодня случилось? — она подумала о чем-то и улыбнулась. — Ты злишься из-за того, что произошло вчера? Ты была очень пьяна, так что я пошла искать тебя. А когда нашла — увидела, как тебя забирает какой-то мужчина. Кто он для тебя? — невинно спросила она. Сегодня Бай Ран не получила никаких фотографий от того человека, потеряв с ним связь, поэтому не знала, удалось ли ему выполнить задуманное.

В глазах каждого была двусмысленность, когда они пристально смотрели на Су Шаньшань, но та спокойно ответила:

— Правда? Я попросила его найти тебя этим вечером. Тогда и спросишь у него напрямую.

Бай Ран была поражена и почувствовала себя неловко. Она могла только сухо рассмеяться.

Ци Чэн нахмурился:

— Сяо Ран заботится о тебе, а ты ведешь себя так неприлично, тебе следует поучиться у нее.

Пока все смотрели, как разворачивается шоу, Су Шаньшань вылила вино из своего бокала на голову Ци Чэна. Красное вино испачкало белую рубашку парня и обычно холодное выражение его лица исказилось от гнева.

«Как некрасиво», — подумала Су Шаньшань, не понимая, как он мог ей нравиться.

Она поставила бокал и вздохнула.

— Су Шаньшань, ты сумасшедшая! — сердито сказал Ци Чэн, глядя на нее налитыми кровью глазами.

Су Шаньшань усмехнулась:

— Кем ты себя возомнил? Как ты смеешь поучать меня! Я поддерживала тебя только потому, что считала своей игрушкой. Теперь ты больше меня не интересуешь. Кто ты, по-твоему, такой? Похоже, я слишком много тебе позволяла, какой-то игрушке, что имеет наглость возражать своему хозяину.

Ее насмешливый тон заставил лицо Ци Чэна покраснеть, а взгляды вокруг — почувствовать, будто они пронзают его.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/76260/2328587>